

К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воспитание современной российской молодежи – стратегическая задача государственной образовательной политики. Существующая модель воспитательной работы в образовательных организациях не удовлетворяет современным требованиям в сфере воспитания молодежи, закрепленным в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (2015 г.). В педагогической науке имеется потенциал в разрешении сложившихся противоречий, но требуется более пристальное обращение к данной проблематике органов власти всех уровней.

Проведенное исследование показало, что на функционирующую модель воспитания молодежи оказали влияние ориенталистические черты российской цивилизации, обусловившие акцент на такие воспитательные механизмы как традиция, ритуалы, символы и атрибуты, каноны. Сложившаяся по своей сути авторитарная и догматическая модель нарушает принцип природосообразности и приводит прямо к противоположному результату – латентное протестное движение молодежи. Анализ отечественных и зарубежных публикаций показал, что современную молодежь обозначают термином «Поколение Y», или «Поколение миллениум». В последние годы общество и государство стало больше уделять внимание гражданско-патриотическому воспитанию, способствующему формированию политической культуры молодежи.

Сложившаяся практика организации воспитания молодежи в современных образовательных организациях требует своей модернизации, направленной на выработку и реализацию целого комплекса воспитательных воздействий не только на молодежь, но и родителей и педагогов. Историко-педагогический опыт доказывает, что воспитание всегда превалировало над обучением в отечественной педагогической традиции. Воспитательные методики должны отражать сущность современной молодежи, проявляющейся в их ценностях и установках. Методологическим основанием этих методик должно выступить сформированное критическое мышление (*critical thinking*) у молодежи.

Ключевые слова: воспитание, образовательная политика, гражданско-патриотическое воспитание, историко-педагогический опыт, концепция свободного воспитания, современная теория воспитания молодежи, базовые национальные ценности.

Проблема воспитания современной молодежи относится к числу приоритетных задач реализации современной образовательной политики в Российской Федерации. Как показывает историко-педагогический опыт, в педагогической теории и образовательной практике всегда уделялось огромное внимание вопросам воспитания подрастающего поколения. Как отмечал видный педагог начала XX века М.И. Демков, «воспитание является целью, а обучение – одним из средств духовного становления личности; обучение вне воспитания не имеет смысла»¹. Однако сегодня, как и в начале XX века, главной бедой русской школы выступало влияние чуждых интернациональных течений, идущих извне, «властно захватившим ее и насильно оторвавшим ее от отечественных родных устоев, по возможности парализовавшим их» (А.А. Мусин-Пушкин) [8, с. 141].

Первостепенное значение для становления и увеличения ценности человеческого капитала

в России [5, с. 5], имеет модернизация системы воспитания, направленная на создание условий для преодоления проблем российской молодежи, «среди которых – мировоззренческая неопределенность, отсутствие ценностно-смысловых ориентиров и социально-культурной идентификации, нравственная деградация» [1, с. 3–4].

Изучению проблем молодежи в российской науке (педагогика, социология, психология, политология) уделялось достаточно много внимания. В тоже время «сделанные в постсоветский период отечественные попытки создания единой науки о молодежи (И.М. Ильинский, В.В. Павловский, Е.Г. Слуцкий) остались лишь концептуально обоснованными манифестами в силу слабого, лишенного государственной поддержки положения науки в этот период и отсутствия общественного восприятия молодежи как социальной проблемы и источника социального конфликта. Ведущие признаки молодежи – маргинальность, конформизм подготовки к взрос-

¹ Бабаев А.В. Нравственное воспитание в трудах отечественных педагогов II половины XIX – начала XX века: Учебное пособие / Под ред. Е.Н. Шиянова. Ростов н/Д.: «Престиж_Инфо», 2006. С.106.

лости, неопределённый и временный социальный статус, слабая предсказуемость поведения, конфликтность пока вызывали серьезные опасения скорее у ученых, нежели у политиков и чиновников» [4, с. 155].

Воспитание современной молодежи представлено новой моделью, характеризующейся подготовкой к индивидуальному выживанию в обществе риска, где вся жизнь воспринимается через призму компьютерной игры, а команда – временное объединение для индивидуального продвижения, где стратегически планировать нет смысла, где отсутствуют устойчивые ценности, традиции и авторитеты. Внешними проявлениями данной модели выступают ориентация на зрелищность и борьба за популярность и лидерство (А.Н. Шевелев).

Представитель мировой ювенологии С. Холл отмечает «противоречивость характера молодого человека, в котором сменяются веселость и уныние, уверенность в себе и застенчивость, альтруизм и эгоизм, высокие нравственные стремления и низкие побуждения, тяга к общению и уединению, чувствительность и апатия» [3, с. 26].

Таким образом, современная теория воспитания молодежи сталкивается «со стремительно обновляющимися социально-педагогическими реалиями, которые можно расценивать как постоянные и нарастающие исследовательские вызовы. К ним добавляется преодоление за последние два-три десятилетия российским научным сообществом неопитства при знакомстве с современными западными течениями в науке о молодежи (как и в других гуманитарных науках)» [4, с. 156].

Сегодня все более явно возникают проблемы в реализации привычной модели организации воспитания молодежи, заключающиеся в определении границ для осуществления традиционных воспитательных моделей, базирующихся на авторитарном и нормативном отношении к молодежи. По мнению М.В. Богуславского, ориенталистические черты российской цивилизации «обусловило акцент на такие воспитательные механизмы как традиция, ритуалы, символы и атрибуты, каноны. В качестве базовой ценности выступал императив Долга. Воспроизводство культовой модели и обусловило центрацию на положительном и

отрицательном авторитете, что ограничивало общепринятые нормы данным сообществом (коллективом). При этом преобладала авторитарная система воспитания, программирующая поведение через замкнутую систему априорных заповедей, исключающих рефлексию догматов, лежащих в основе воспитания (священный канон как конечный результат)» [2, с. 59–60].

Однако если в воспитании происходит нарушение требований принципа природосообразности (««овзреление» форм и методов работы с детьми, отсутствие учета детских интересов и потребностей), то может возникнуть оборонительное приспособление ребенка к требованиям педагога и среды» [10, с. 7], выражающееся в латентном протестном движении молодежи: «естественная лживость, эпатирующий культ телесности и сексуальности, ценность не взрослых правил и норм, а молодежной субкультуры, стремительное апробация молодыми ролей, символические протесты внешнего облика, музыки, кумиров, сленга, стремление обеспечить неприкосновенность своего личного пространства в прямом и переносном смысле» [8, с. 327].

Отметим, что принятие Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года явилось продуктивным шагом в определении ценностной модели подрастающего поколения. Данный нормативный документ, по сути, возлагает ответственность не только на образовательные организации, но и призывает к консолидации усилий всех заинтересованных сторон. В этом документе выстроена система духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Однако здесь необходимо остановиться на такой проблеме как потенциал современных образовательных организаций в воспитании подрастающего поколения. Сложившаяся практика реализации воспитательных мероприятий не решает стратегической задачи развития воспитания, так как носит в большинстве случаев формализованный характер. Данная практика удовлетворяет как образовательные

организации, так и проверяющие органы. Это обусловлено тем, что этот процесс поддается контролю – посредством предоставления отчетов. Реализация в современной воспитательной работе инструментально-технологического арсенала советского прошлого не дают должного (ожидаемого) результата.

Считаем, что воспитательные методики должны отражать сущность современной молодежи, проявляющейся в их ценностях и установках. Ряд ученых считают, что воспитание в образовательных организациях «должно осуществляться на основе таких базовых национальных ценностей, как патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа» [1, с. 4].

Методологическим основанием в данном процессе выступает сформированное критическое мышление (*critical thinking*), заключающееся в выработанной собственной позиции к окружающим личность явлениям и фактам, отбор той информации, которая соответствует индивидуальной картине мира и которая участвует в дальнейшем формировании личности (Дж. Дьюи) [14].

Немаловажной проблемой в воспитании молодежи является социальное расслоение, характеризующееся огромным разрывом (8–13 раз) в подушевых доходах. Это предполагает потребность выстраивания разных направлений воспитания для «золотой» молодежи, молодых людей, представляющих средний класс, рабочую и сельскую, маргинализированную и мигрантскую молодежь.

Как отмечают исследователи (Ю.Р. Вишневецкий, В.Т. Шапко), в данном контексте «для молодежи особенно значимым выступает ломка традиционных форм социализации и межпоколенческой преемственности, социальной мобильности, путей и способов профессионального самоопределения и роста. «Разорванность» общественного бытия молодежи в конечном счете и порождает парадоксальность ее сознания и поведения» [3, с. 27].

В отечественных и зарубежных публикациях современную молодежь обозначают термином «Поколение Y», или «Поколение миллениум». Данное понятие введено в научный

оборот американскими учеными Н.Хоувом и В.Штраусом. К этой категории относят граждан, родившихся в период с 1981 по 2003 год. Главным критерием выделения этой категории выступают информационно-коммуникационные технологии – универсальный инструмент для общения. Не замечать этот факт нельзя, не учитывать – губительно. Вопрос только один – как мы используем этот инструмент для общения с молодежью? На уровне государства, общества, семьи, образовательной организации, педагога.

Еще одна проблема – это ориентация молодежи на гражданско-патриотические ценности. Большой потенциал в этом вопросе приобретают молодежные движения, «представляющие совокупность организаций, способных объединить позитивно социально активную часть молодежи [4, с. 163]. Как показывает американский опыт, скудные, поверхностные гражданские знания молодых американцев являются следствием их низкого уровня политического участия и гражданской активности, неразвитых гражданских умений и навыков [15].

На наш взгляд, гражданско-патриотическое воспитание будет способствовать развитию «политической культуры молодежи» [12], в которой выделяются три идеальных типа политической культуры: патриархальный, подданнический и культуры участия [18]. Итак, «сегодня в России существует крайняя необходимость выявления и внедрения мотиваций во все возрастные и социальные группы молодежи в целях повышения интереса к деятельности общественных объединений и желания молодых граждан в них вступить» [7, с. 140].

По утверждению зарубежных ученых (Д. Арчард, Д. Равич), гражданско-патриотическое воспитание должно соответствовать следующим условиям: сохранение демократического государства, забота государства о благосостоянии граждан, развитие конкурентоспособной экономики, улучшение демографии населения, укрепление гармонических отношений между этносами и конфессиями, забота о нравственно-духовном развитии молодежи, сохранение и приумножение культурного богатства страны, развитие ее связей с мировой культурой [11].

Следовательно, общественная культура и уклад оказывают сильное влияние на восприя-

тие детьми окружающего мира и находят отражение в их поведении. Они могут привести к безразличию к гражданским ценностям, порождая материализм, эгоцентризм, в определенной степени жестокость и безнаказанность [13].

В отдельную проблему можно выделить организацию работы с «трудной молодежью», в том числе освободившейся с мест лишения свободы. Данная категория молодежи требует адекватного восприятия их со стороны общества и государственных структур. В данном вопросе остро встает необходимость включения молодежи в различные виды образовательной и трудовой деятельности, обеспечивающего восстановление нарушенных адекватных социальных связей с обществом, развитие способности противостоять факторам рецидивной преступности, овладение социально-одобряемыми формами поведения.

Подводя итог, выделим, что реализация Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года предполагает определенные стратегические и тактические действия, направленные на борьбу с деструктивными тенденциями в духовно-нравственной сфере молодежи. Однако характер мероприятий и индикаторы оценки их эффективности не позволяют однозначно положительно оценивать перспективы деятельности государства в социокультурной сфере. Проблема негативного духовно-нравственного воздействия на современную российскую молодежь носит системный, комплексный характер и требует более тонкого инструментария.

Государство может сегодня инициировать проведение междисциплинарного исследования социально-ориентированной позиции молодежи,

в том числе с делинквентным поведением, а также определением ценностей и установок молодежи. Требуется пересмотр имеющегося инструментально-технологического арсенала в воспитании молодежи. Для этого необходимо инициировать научные исследования по данной проблеме (в педагогике, психологии, социологии, политологии). Добиться этого можно используя государственные гранты и задания.

Как отмечал в 2000 году министр национального образования Франции К. Аллегр, «особой задачей современного воспитания во Франции, включающей в себя целый комплекс воспитательных воздействий не только на молодежь, но и родителей и учителей, является передача нравственных ценностей, формирование способности действовать, руководствуясь общечеловеческими нормами и духовными ценностями» [17].

В 1906 году представитель концепции свободного воспитания С.Н. Дурылин в своей работе «В школьной тюрьме» высказал идею, актуальную и для наших дней: «Не придумывать новые школьные программы, циркуляры, правила, системы, методы и школы нужно, а всеми силами стараться укрепить в людях ту несомненную, очевидную и простую истину, что там, где производится постоянное грубое насилие над личностью ребенка и человека, где с малых лет, во имя политики и науки, ломают его характер, способности, волю и здоровье, где не дают ему спокойно развиваться и жить, – там всегда будет не школа, а тюрьма, то есть место гибели, ужаса и разврата... Освободите сперва детей – и взрослые будут свободны. Разружьте школьные тюрьмы – и падут все остальные» [9, с. 11–12].

23.08.2017

Список литературы:

1. Антонова Л.Н., Зубова Е.И. Воспитание в условиях социального многообразия: взаимодействие семьи и школы // *Academia*. Педагогический журнал Подмосковья. 2016. № 4 (10). С.3-8.
2. Богуславский М.В. Методология и технологии образования (историко-педагогический контекст): монография. М.: ИТИП РАО, 2007. 236 с.
3. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // *Социс*. 2006. № 6. С.26-37.
4. Ковшов Р.В., Шевелев А.Н. Кризисы отечественного школьного воспитания: история и современность: монография. СПб: Изд-во «Любавич», 2016. 356 с.
5. Костылева С.Ю., Петрова С.В., Поповичева Н.Е., Аллагулов А.М. Неклюдов С.Ю., Калмыков Н.Н. О проекте Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы // *Alma mater*. Вестник высшей школы. 2016. № 2. С.5-12
6. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон-плюс, 2012. 656 с.
7. Меркулов П.А., Малик Е.Н., Бударина К.А. Институционализация молодежных организаций и объединений в современной России: проблемы и перспективы // *Власть*. 2015. № 4. С. 140-145.
8. Мусин-Пушкин А.А. Среднеобразовательная школа в России и ее значение. Пг., 1915. 148 с.
9. Свободное воспитание в России: К.Н. Вентцель и С.Н. Дурылин: Антология педагогической мысли / Ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2008. 359 с.

10. Шульман М.Н., Ривес С.М. От школы-коммуны к детскому городку им. Октябрьской революции. Одесса, 1922. 45 с.
11. Archard D. Should We Teach Patriotism? // *Studies in Philosophy and Education*. 1999. 18 (3). P. 157-173.
12. Balynin I.V. Political culture of younger generation of Russians: survey results 2014 // *ISJ Theoretical & Applied Science*. 2015. №3. – pp. 25-32.
13. Byrnes, J.P. Naive theories and decisionmaking as part of higher order thinking in social studies / J.P. Byrnes, J.V. Torney-Purta // *Theory and Research in Social Education*. – 1995. – Vol. 23 (3). – P. 260–277.
14. Dewey J. *Democracy and Education*. N.Y., 1916.– 434 P
15. Marcelo K., Lopez M., and Kirby E. *Civic engagement among young men and women*. Washington DC : Center for Information and Research on Civic Learning and Engagement. 2007.
16. Ravitch D. Should We Teach Patriotism? // *Phi Delta Kappan*. 2006. April. P. 579 – 581.
17. Saranga K. Mais que font les parents? // *Nouvel Observateur*. 2000, 15 декабря
18. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Gabriel A. Almond and Sidney Verba. SAGE Publications, 1989. 389 pp.

Сведения об авторе:

Аллагулов Артур Минехатович, профессор кафедры общей педагогики
Оренбургского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент
E-mail: art_hist@bk.ru

460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19